

УДК 93/94 (470+571)

Матвеев Олег Владимирович

доктор исторических наук, профессор кафедры
дореволюционной отечественной истории
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 081-00-47

**ПОЛИТИКА РОССИИ НА КAVKAZE XVIII –
XIX вв. В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АВТОРОВ
KAVKAZСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ:
РАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ**

Статья посвящена характеристике истории политики России на Кавказе в работах представителей кавказского зарубежья. В работе показана идеологическая подоплёка этих сочинений, которая позволяет рассматривать их скорее в русле преследующей определённые цели национально-политической публицистики, нежели собственно историографии.

Ключевые слова: политика России на Кавказе, фальсификация, кавказское зарубежье, историография, национальная идеология.

Matveev Oleg Vladimirovich

Doctor of History, Professor of
the Department of Pre-Revolutionary
National History of Kuban State University
tel.: (918) 081-00-47

**RUSSIA'S POLICY IN THE CAUCASUS IN
THE 18TH AND 19TH CENTURIES IN THE
INTERPRETATION OF THE AUTHORS OF
THE CAUCASIAN COUNTRIES: RATIONAL
IDEAS AND FALSIFICATION OF HISTORY**

The article is devoted to the history of Russia's policy in the Caucasus in the works by the Caucasus countries. The ideological background of these writings is shown which allows to consider them more in line with certain purpose-driven national political journalism, rather than actual historiography.

Key words: Russian policy in the Caucasus, falsification, Caucasian diaspora, historiography, national ideology.

Статья написана при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966)

Интерпретация истории политики России на Кавказе сегодня нередко вовлечена в мозаику воюющих между собой национальных историографий. При подборе аргументов нередко раздаются призывы обратить внимание на опыт, накопленный авторами кавказского зарубежья. В статье предпринята попытка характеристики основных тенденций исторической литературы, вышедшей из под пера представителей кавказской диаспоры в Турции и в других странах.

Историю региона с древнейших времён до середины XIX в. охватывает книга Исмаила Беркока «Кавказ в истории» (Стамбул, 1958). И. Беркок утверждал, что «Кавказская война, начатая в 1567 г. с берегов Каспийского моря, завершилась в 1864 г в кубанских степях. Эта война продолжалась 297 лет. Горцы защищали не только себя, но и выступили против страны, которая стремилась захватить весь мир» [1, р. 349–350]. Кавказская война не могла начаться в 1567 г. и завершилась, как известно, не в кубанских степях, а на Черноморском побережье Кавказа. Но следует иметь в виду, что автор смотрел на проблему во многом глазами турецкого генерала. Исмаил Хакки Беркок (Жерештиев) (1880–1954 гг.) являлся представителем воинской элиты Турции, депутатом парламента Турецкой республики, активным членом организаций кавказской диаспоры. После Февральской революции в Российской империи, на Северном Кавказе и в Закавказье усилились сепаратистские силы, мечтавшие о «независимом» Кавказе. В поддержку сепаратистов Османское руководство попыталось организовать экспедиционный корпус из потомков махаджиров. Одним из офицеров корпуса подвизался тогда полковник Исмаил Беркок. После провала этой авантюры Беркок попытался проявить себя на ниве исторической публицистики, разжигая ненависть к России, основанную на пантюркистских и панисламистских интерпретациях истории Кавказа. Беркок изображает российско-северокавказские отношения как сплошную борьбу, утверждает, что мусульмане Кавказа, особенно сунниты, всегда искали «помощи и покровительства» со стороны султанской Турции. Генерал романтизирует прошлое кавказских народов, затушевывает имевшиеся социально-политические противоречия в истории этих народов, идеализируют тех, кто выступал против России, преувеличивая религиозный фактор [1, р. 332].

Среди представителей дагестанского зарубежья подобные подходы были характерны для Шерафеддина Эрела (1882–1975 гг.). Он родился в лакской семье в селении Согратль Гунибского округа Дагестанской области, получил религиозное образование в сельском медресе. После установления советской власти в Дагестане эмигрировал в Турцию [2, с. 32]. Здесь Ш. Эрел стал видным нумизматом и историком, печатался в турецких газетах и журналах «Исторический мир», «Азербайджанское краеведение», «Историко-географический мир» и др. Крупным историко-этнографическим сочинением Ш. Эрела явился труд «Дагестан и дагестанцы» (Стамбул, 1961).

Факты непростой истории российско-кавказских взаимоотношений подавались Ш. Эрелом вне совершенно конкретной исторической обстановки, в русле концепции жестокого колониального завоевания, которое сопровождалось массовым геноцидом. Восхищаясь героизмом дагестанцев в борьбе против Надир-шаха, Эрел «сожалеет» о «жестокостях русских», которые «заставили» кабардинцев принять свое подданство. Автор писал, что «Россия насильственно заставила горцев, в частности кабардинцев, принять русское покровительство», а тех, кто сопротивлялся, русские «поголовно истребили». Так русские власти поступили с ногайцами Северного Кавказа [3, с. 111–112.]. Современные кавказоведы пришли к справедливому выводу, что разгром генералом Якоби княжеской «фронды» в Кабарде, взятие с кабардинцев «баранты» и принуждение их к присяге можно считать мерами со стороны России ответными: неприятие их привело бы к расширению антироссийских выступлений кабардинских князей, претендующих на собственное доминирование на Центральном Кавказе [4, с. 15]. Что же касается ногайцев, то в письме, отправленном Екатерине II мурзой Халил-ага-эфенди, ведавшим Едисанской, Едичкульской, Джембойлукской и частью Буджакской орды, ногайское прошение о перекочёвке было определено как политическое обязательство. Наряду с поддавшимися турецкой пропаганде противниками переселения имелись активные сторонники перекочёвки. Среди последних – Муса-бей, султан Джембойлукской орды и приятель А.В. Суворова [5, с. 185–186]. После спровоцированного нападения на Ейское укрепление был отброшен обычный суворовский девиз – «благородное великодушие более полезно, чем стремглавый меч». Военная акция против мятежной части ногайцев была вызвана стремлением ликвидировать очаг постоянной напряжённости в Южном Приазовье и Прикубанье. В отношении ногайцев Россия никогда не устанавливала официальной дискриминации [6, с. 53]. И хотя последствия разгрома Суворовым мятежников были весьма ощутимы, оставили горькую память в истории ногайского народа [7, с. 32], вряд ли имеет смысл подходить к силовым мерам Российской империи в конце XVIII в. с критериями национальных обид.

Среди представителей вайнахских народов в среде кавказской диаспоры Турции было наиболее заметно наследие Вассан-Гирея Джабагиева (1882–1961 г.). Вассан-Гирей Ижиевич Джабагиев родился в семье полковника царской армии, полного Георгиевского кавалера Ижи Джабагиева. Успешно окончив Владикавказское реальное училище, Вассан-Гирей поступил на сельскохозяйственный факультет Дерптского политехнического института, а затем продолжил образование в Германии в Йенском университете, где изучал естественные науки, земледелие и экономику сельского хозяйства. По завершении учебы В.-Г. Джабагиев получает профессию экономиста в области земледелия. После Февральской революции 1917 г. он переехал в родную Ингушетию, где принял участие в создании Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана, стал министром финансов в правительстве Горской республики. С 1920 г. после установления Советской власти на Кавказе В.-Г. Джабагиев в эмиграции. Жил во Франции, в Польше, с 1938 г. осел в Турции. По мнению исследователя творчества В.-Г. Джабагиева, кандидата филологических наук Марьям Яндиевой, вместе с А. Авторхановым в этот период Вассан-Гирей «был одним из главных идеологов борьбы с советским коммунизмом и великорусским шовинизмом, видя вызовы и угрозы как для западной, атлантической, так и для меняющейся мусульманской цивилизаций» [8]. Поэтому его исторический труд «Кавказско-русская борьба» (Стамбул, 1967) явно выполнял идеологический заказ. В определении причин, принудивших кавказские народы покинуть родину, он основную тяжесть вины возлагает на Россию, пытаясь смягчить ответственность Османской империи [9, с. 73].

Идеологические мотивы прослеживаются и в книге Рамазана Трахо «Черкесы» (Мюнхен, 1956). Рамазан Трахо окончил филологический факультет МГУ, в 1932–1934 гг. работал в Институте Востоковедения с известным языковедом Н.Ф. Яковлевым, до войны был сотрудником Адыгейского научно-исследовательского института. Когда началась Великая Отечественная война, был призван в армию, в 1942 г. попал в плен. В Мюнхене Р. Трахо становится сотрудником Института по изучению народов СССР, в 1951–1954 гг. работал в журнале «Кавказ», который издавался в Мюнхене на русском, английском и турецком языках и использовался как один из рупоров холодной войны. Противоречивые процессы вхождения Центрального и Северо-Западного Кавказа в состав России Р. Трахо однозначно именуется «русско-черкесской войной» [10, с. 38]. В своей книге Р. Трахо много пишет о жестокостях русских по отношению к кавказцам, одновременно показывая, каким гуманным был горский плен [10, с. 36]. Лишает работу объективности и цитирование так называемой «Декларации независимости Черкесии», которая, по мнению автора, дышит «достоинством борцов за независимость» [10, с. 45]. На самом деле эта фальшивка составлялась не горными адыгами (они не называли свою страну Черкесией), а английскими дипломатами в Стамбуле. «Декларация» была рассчитана на политико-дипломатический эффект, рассматривалась как средство давления на Россию и Турцию, была направлена против условий Адрианопольского и Ункяр-Искелесийского договоров [11, с. 653–654]. Кавказскую политику царской России Р. Трахо отождествляет с советской национальной политикой. Национальные автономии, предоставленные кавказским народам в годы Советской власти Р. Трахо определяет в заключение своей книги как «не

достижение, а национальное несчастье, так как, несмотря на национально-культурный фасад, они лишены «своего собственного слова, свободы и независимости мысли» [10, с. 103]. А.Ю. Чирг, ставя в кавычки понятия «изучение» и «труды» применительно к работам кавказских эмигрантов, пришёл к выводу о том, что их публикации существенно искажали «историю внешней политики России и русско-кавказских отношений» [12, с. 25-26].

Другие работы черкесского зарубежья отличают упрощённые трактовки, тенденциозность и дилетантизм [13, с. 315–316]. Особенно это характерно для наследия Расима Рушди (1898–1978 г.), руководителя Черкесского братства в Каире, автора книг «Черкесы и Египет», «История национальной трагедии черкесского народа», «Эта моя нация». Он примитивно считал, что для создания огромной Российской империи Петру Великому потребовался «захват Кавказа и его военная оккупация» [14, с. 42]. Р. Рушди путает Екатерину I с Екатериной II, Александра II с Николаем II: «После смерти Петра трон России заняла его жена Екатерина, которая проводила политику экспансии и завоевания, проводившуюся мужем. Она подстрекала предводителей казачества к нападению на черкесов, к столкновениям и стычкам с ними» [14, с. 43]; «В 1861 году царь Николай II посетил кавказский фронт. С ним встретились некоторые из черкесских лидеров» [14, с. 45–46]. Попытка Ю. Тхагазитовым объяснить фактические ошибки Р. Рушди стремлением автора к нравственным принципам [15, с. 90] несостоятельна: любые прегрешения учёного против истины означают не только измену науке, но и личное моральное падение [16, с. 14].

В подобном же духе написана работа Хавжоко Шаукат Муфти «Герои и императоры в черкесской истории». Х.Ш. Муфти родился в 1906 г. в Аммане в семье адыга-переселенца, получил образование в Германии, занимал высокие посты в правительстве Иордании. «Перехлёсты, сгущение красок – это его своеобразная реакция на то, что черкесы на чужбине – и не только там – забывают свой родной язык, всё чаще не придерживаются этикета, обычаев, не имеют понятия о трагической судьбе своих прародителей», – отмечал А.Х. Бижев. Обратив внимание «на очевидные и грубые ошибки», исследователь творчества представителя черкесского зарубежья справедливо отметил, что в книге предельно упрощённо трактуются «причины перехода Российской империи к завоевательной политике на Кавказе» [13, с. 314–315]. В то же время в книге встречаются и достаточно интересные наблюдения. Так, говоря о жестокостях Кавказской войны, Х.Ш. Муфти отмечает, что «они не могут быть приписаны русскому правительству», поскольку «не совершались по приказу, правительства, главнокомандующего или по какому-нибудь заранее разработанному плану» и были, скорее, «на совести отдельных личностей» [17, с. 224]. В 1985 г. издал на арабском языке свою первую книгу «Изгнание черкесов» Бэрзэдж Нихад Фуад (01.08.1953 г. Амасья, Турция). Он учился в университете г. Анкара на экономическом факультете, работал в Центральном агропромышленном банке Турции. В 1978–1980 гг. был членом исполкома Северо-Кавказского культурного общества, редактором газеты «Нарт Макъ». Затем жил в Сирии, в 1992 г. приехал на жительство в Адыгею, редактировал газету «Гъуазэ», в 1998–2000 гг. работал в секторе этнографии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. Свою книгу автор рассматривает как «обвинительный документ» [18, с. 10], что уже лишает её объективности. Широкая и многоцветная панорама политики России на Кавказе сводится к выяснению виновных в происхождении Кавказской войны и «геноцида» горцев, к «поиску» давно заготовленного ответа на вопрос, на чьей стороне была правда. В то же время автор определённую долю вины за трагедию кавказских народов справедливо возлагает на Османскую Порту. В книге встречается немало интересных сведений об использовании черкесов османским правительством для подавления освободительного движения на Балканах. Рациональным представляется вывод Нихада Бэрзэджа о том, что «религиозные Воззрения черкесов не были решающими причинами их трагического исхода на чужбину». Это, по мысли автора, подтверждается тем, что народы Чечни и Дагестана, где ислам пустил наиболее глубокие корни, остались на исторической родине, в то время как убыхи и большинство абхазов, не являвшиеся мусульманами, стали жертвами Великого Черкесского изгнания» [18, с. 104].

Подробности биографий авторов национальных историй кавказского зарубежья, сильная идеологическая подоплёка этих сочинений, тенденциозность и дилетантизм позволяют рассматривать их скорее в русле преследующей определённые цели национально-политической публицистики, нежели собственно историографии. Несмотря на отдельные интересные наблюдения, привлечение определённых малодоступных для российских исследователей сведений из турецких архивов, работы представителей диаспоры в своём большинстве направлены на усиление крайних взглядов на историю кавказской политики России, что представляет собой в научном плане тупик, исчерпанность и бесперспективность дальнейших изысканий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Berkok Ismail*. Tarithe Kafkasya. Istanbul, 1958.
2. *Магомедов А.А.* Дагестан и дагестанцы в мире. Махачкала, 1994.
3. *Irel Serefetdin*. Dagistan ve dagistanlilar. Istanbul, 1961.

4. *Виноградов Б.В., Виноградов В.Б., Клычников Ю.Ю.* Российская власть и горский традиционный уклад: очерки взаимодействия в конце XVIII – начале XXI века. Славянск-на-Кубани, 2012.
5. *Соловьёв В.А.* Суворов на Кубани. 1778–1793. Изд. 2-е, испр. и дополн. Краснодар, 1992.
6. *Матвеев О.В.* Вхождение Приазовья в состав России // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2012. № 1-2.
7. *Виноградов В.Б.* Станицы истории Средней Кубани. Армавир, 1993.
8. *Яндиева М.* Вассан-Гирей Джабагиев – ингушский энциклопедист XX века (1882-1961 гг.). URL: <http://ghalghay.com/2010/04/04/vassan-girey-djabagiev-ingushskiy-enciklopedist/> (дата обращения 23.11.2010).
9. *Sabagi Vassan Giray.* Kafkas-Rus mücadelesi. Istanbul, 1967.
10. *Трахо Р.* Черкесы. Нальчик, 1992.
11. *Блиев М.М.* Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004.
12. *Чирг А.Ю.* Борьба России против контрабанды и работорговли на Северо-Западном Кавказе (1829–1864 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.
13. *Бижев А.* Адыгская история: взгляд из зарубежья // Хавжоко Ш.М. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1994.
14. Это моя нация. Из-под пера Расима Рушди. Черкес рассказывает о своём народе / пер. с арабского Аубекир Гукемух. Нальчик, 1993.
15. *Тхагазипов Ю.* Прошлое не умерло, оно даже не пришло // Это моя нация. Из-под пера Расима Рушди. Черкес рассказывает о своём народе. Нальчик, 1993.
16. Основы научной работы и этики учёного: учеб. пособие / сост. Н.И. Кирей. Краснодар, 1993.
17. *Хавжоко Ш.М.* Герои и императоры в черкесской истории / пер. Б.Н. Берзегова. Нальчик, 1994.
18. *Бэрзэдж Н.* Изгнания черкесов (Причины и последствия) / пер. Н. Хуажевой, М. Губжокова. Майкоп, 1996.